

СИБГАТУЛИН ИЛЬЯС
ВЕТЕР И НОЧЬ

(СБОРНИК СТИХОТВОРЕНИЙ)

16+

Ильяс Сибгатулин

Ветер и ночь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56519149

SelfPub; 2020

Аннотация

Ветер крепчает, в ночи слышится шорох листвы и скрип ветвей. Что ждет нас в таинственных дебрях собственных мыслей, когда тьма становится неотделимой частью жизни? Об этом каждый узнает в ночи. И каждый найдет в это сборнике что-то свое. В "Ветер и ночь" вошли неидеальные, но искренние стихотворения из разных циклов и времен.

Содержание

От автора	4
Ветер и ночь	5
Реалии	8
Мечты повсюду	17
Небесный простор	26
Легенда	28
К природе	29
Сломанная любовь	31
Хранитель Кольца	33
Творец – Сказочник	35

От автора

Я редко пишу в стихотворной форме и признаюсь, что поэтические образы зачастую ускользают от меня, когда я прибегаю к стихосложению или же когда наслаждаюсь творчеством других авторов. Но порой случается, что выразить свои мысли и эмпатии в определенные моменты можно лишь в поэзии. В этот сборник вошли мои этюды, составленные с 2007 по 2020 годы. Это далеко не верх поэтического мастерства и мысли, но, как и любой творец, надеюсь, что кто-то найдет в образах и мирах что-то обнадеживающее. Тут где-то выпадает из ряда лишняя рифма, где-то трещит по швам смысл, а кое-где скрипит зубами талант. Простите!

P.S. И спасибо моей жене за помощь в выборе лучшего из груды посредственного.

Ветер и ночь

Тополь шумит на ветру,
Он шуршит, словно газета.
Я больше к ней не приду,
Застрял в сетях интернета.

Тополь шумит на ветру.
Под светом мотыльки танцуют.
Знать бы, что налету
Жизнь свою они не забудут.

Тополь шумит на ветру,
Листья срывает забвеньё.
Скоро за ними уйду,
Боль обратилась в смиренъё.

Тополь шумит на ветру,
Дерево сильнее прочих.
С него я пример беру,
Но терпеть уж нету мóчи.

Тополь шумит на ветру,

Казалось бы, просто волнение.
Память мчит в пустоту,
Останутся только мгновенья.

Тополь шумит на ветру.
Я сдался тебе сразу – без боя.
Встретимся на берегу,
Шорох листьев словно плеск прибоя.

Волчица. Скалишься ты на Луну.
Что зовет тебя, гложет внутри,
Известно ветру и сну одному.
Ночь ждет тебя, и тьма впереди.

Волчица. Тебе бы выть на Луну,
Как сородичи-волки твои.
Нити жизни, отправляя во мглу,
Рвешь их, обнажая клыки.

Волчица. Глядишь на Луну.
Она освещает твой путь.
Что было вдали, взгляд во тьму.
Остальное оставь, забудь.

Знать бы, что у тебя в голове.

Эклектика сотен миров,

Корабль, строенья, космос извне,

Итерация мыслей и снов?

Как жить, зная, что пропасть растет

Как сражаться с темнотой внутри?

Печаль растает, смирение придет,

Экзистенция глядит изнутри.

Еще бы знать, как встретить тебя

Среди тысячи тусклых лиц?

Снова простить тебя и себя,

Чтобы не падать больше ниц.

Знать бы, что творится в его голове,

Когда ночью он видит сны?

Он спокоен, и горесть вся вдалеке,

Продырявлена чаша вины.

Реалии

Маски

Время сквозь пальцы бежит быстротечно,
Я прожигаю жизнь беспечно,
Уподобляясь всем остальным жителям.
Мы преклоняемся пред своим повелителем.
Как же хочется снять маску лживости
С обитателей белых кирпичных домов.
Пусть захлебнутся в своей гневливости,
Лишь бы не мучили верных им псов.
Свобода настанет только в конце,
Когда пробыёт ровно 12 часов.
Нас уподобляют счастливой овце
В мире, полном страстных и смертных грехов.
Ну и где же ваша Великая мечта,
Подобная 50-ти полосатым звёздам?!
Разрушаете мир, ну тогда вам война,
Всем лживым и грязным подонкам, уродам!

Люди швыряются лестью и хамством,
Люди забыли, что такое счастье.
Каждому надо стать чьим-то гадом.

Каждому нужно вымыть руки в крови.

Каждый считает себя поколением.

И всем здесь нужны свои привилегии.

И шанс убежать критически мал.

И сил не хватит перепрыгнуть провал.

Разбивайся на сотни осколков,

Таких красивых, но острых,

Похожих на слёзы.

Наслаждайся причиной, из-за которой ты дышишь,

И думаешь, мыслишь и смотришь в глаза.

Разрывайся на судьбы, которых не знаешь.

И проглоти все гвозди, которые ешь.

Умывайся от крови, глядя себе в душу.

И умри при свидетелях без сомнений и лжи.

Коварные лжецы играют роль.

Они актёры. Только в масках.

За масками плетут свои соблазны,

На свои раны, сыпля соль.

Чужой мир

Остановись! Подумай. Что же делать?
Ты упустил возможность улететь.
Твои мечты опять остались на земле.
И снова ты один. На самом грязном дне.

Взгляни! Ты без очков. Мир кажется другим.
Он стал сложнее, он стал чужим.
Он выразителен в твоих мечтах, но здесь
Мир облепили грязь и лесть.

Забудь о чём мечтал, здесь – только ложь.
И каждый в мире, новом для тебя,
Готов воткнуть в чужую спину нож,
Обожествляя лишь себя.

Машины

I

Ты никогда не будешь свободным.
И останешься ты в плену на года.
Судьба вряд ли что-нибудь изменит.
Все несут свой крест, всю жизнь. Всегда.

Попробуй, отклонись с верного пути.
И болото мигом засосёт тебя.

Как трудно вверх по спирали идти,
По дороге кручёной, теряя себя.

Ну а если сломался – то сразу в утиль.
На замену пойдут другие машины.
Пара капель солярки вместо крови.
Мы все здесь стальные. Просто машины.

II
Страшно. Одиноко. Интересно.
Быть одному как будто лучше.
Имитация жизни проходит мгновенно.
Жить под надзором чужих значительно хуже.

Мне говорят: «Сымитируй горе, сымитируй счастье!».
Это пустяк. Ведь мне жить так и нужно.
Смотрю всем в глаза. Нет в них прозренья.
И жить по-другому уже невозможно.

Мой падший ангел

Ты Ангел, опалённый серостью мира.
Твои крылья теперь навсегда сожжены.
Все мечты пошли прахом, ты не видела света.
Твои дни в этом мире теперь сочтены.

Доза за дозой уносят сомненья,

Твои слёзы и мысли обращаются в пыль.
Ты уносишься плавно по рекам забвенья.
Все кошмары твои претворяются в быль.

.....
.....

Умирает на ложе одиноко мой Ангел.
С опалёнными крыльями и сигаретой в руке.
И тихо он плачет пред смертью Костлявой.
Ангелов падших смерть забирает себе.

Надежда

Надежда. Надежда остаётся на жизнь.
На радость детей, играющих в подъездах.
На сон стариков, лежащих в больницах.
На сытость людей, живущих на улицах.
На счастье влюблённых, сидящих в домах.

Надежда. Надежда на смерть остаётся незыблемой.
Не все хотят встретить её на пути.
Бойцы молодые, капитаны сердитые.
Но всем суждено за ней вслед уйти.
Но есть и такие, которые жаждут
Встречи с костлявой своею судьбой,
И смерть им подарит свою косою
Сон бесконечный и вечный покой.

Надежда. Надежда остаётся на веру.
Главное надо в себе отыскать.
И как можно нежнее в себе сохранить.
Частицу себя другим подарить.
И свободу душе в этом мире достать.

Смерть – судьба

Гладко-холодная, как сталь пистолета,
Как пуля в затворе, готовая выйти.
Со смертью придёт немая вендетта.
Демон веселья и пира, изыди!

Как рана кровавая кровоточит,
Так смерть наступает день ото дня.
Дождь мои раны водою не смочит.
Рок мой коварный найдёт здесь меня.

Судьба беспощадна, как пуля в затворе,
Как сталь пистолета. И дуло к виску.
Смерть мне покажет другие видения,
И за Костлявой я уйду в тишину.

Смерть-судьба, жизнь-видение.
Не избежать нам такого веленья.

Пот льётся, руки дрожат.
Жизнью своей не дорожат.

Печально, красиво. Душа одиночеству верит.

Как стать нам былыми, когда уже всё не вернуть.

И дедушка старый часы свои с городскими не сверит,
И песнь споёт о погибших, которых уже не вернуть.

Печально уходят мгновенья – запоздалое счастье.

Ведь жизнь коротка, а смерть лишь только предлог,
Чтобы уйти от проблем, всех невзгод и ненастий,
Чтоб запереть своё сердце на вечный замок.

Мастер

Где те страхи, что измучили мне душу?
Где герои давних, прошлых лет?
Что теперь я в мире угнетающем увижу?
Сил на жизнь, на радость больше нет.

Но осталась бесконечная моя любовь.
И только голос я её услышу,

Обрету покой и безмятежность вновь.
И мы уйдём туда, где зла я больше не увижу.

Тихо-тихо, здесь, в тумане.
Моментально гаснет солнца луч.
Лишь фонарный шар горит в сеянии.
Солнце быстро за горами прячется от туч.

Кто-то весело играет в прятки
Со своей нелёгкою судьбой.
Он умело задаёт судьбе загадки,
Очевидно жертвуя собой.

И отсюда мне не видно края,
Где туман кончается во тьме.
Может быть в садах блаженных рая.
Может быть в кошмарном, страшном сне.

Никто ему не говорил, что надо делать,
Никто не преграждал пути его,
Он сам хотел всё переделать,
Найти конец исканья своего.

Творец. Мучитель. Испытатель.

Он в жизни примерял любые маски.
Творил судьбу – змеиный заклинатель.
И, как на блюде, подавал любые ласки.

Он был судьёй и был тревогой.
Он был рабом раба, но жизнь грустна.
Он вечно шёл своей дорогой.
(Дорога одиночества пуста).

Мечты повсюду

Смотря на небо вдалеке,
Я видел солнца яркие лучи,
Орлов летящих в высоте,
И облака на синем небосклоне.

Я так мечтал быть вдалеке от всех.
Я быть хотел орлом, парящем в небосводе.
Я радовался жизни и свободе,
Не замечая жизни на Земле.

Рим

Я найду покой лишь в стенах Рима
Под красочные звуки слов пилигрима.
Разбегаясь и падая со стен Колизея,
Обрету немислимую силу и жар апогея.

Свет маленькой, но яркой Звезды
Отражается блеском в глазах.
И светит звезда мне во тьме,
Разбивая мой вечный страх.

И трудно мне снова понять,
Почему не сломался мой Рим.
Мне надо вернуться и всё осознать.
И я пойду на перекоры оковам своим.

Разбивая и пряча свои все мечты,
Звезда светит мне в далёком пути.
И знает она, что сейчас не уйти.
И верит, что счастье ждёт впереди.

Глотая огонь и страдая от боли,
Я встретил его, свой сказочный Рим.
И иду я туда, не чувствуя воли.
Мы остались вдвоём, один на один.

Все легенды ожили в городе Вечном.
Я иду по дороге, и полон я сил.
Но единственный я, выживший в городе светлом.
Вот такой одинокий мой сказочный Рим.

Рельсы, рельсы... поезда. И строки.
Куда бы мне умчаться в мир широкий?
Мне нужно побывать и здесь, и там
Найти заветный ключ ко всем словам.

Мне нужно отыскать живительную влагу,
Посеять злую смуту меж врагов.
Найти все города и западные страны,
Порвать стальные цепи чёртовых оков.

Моя мечта парит среди белых облаков
И я лечу за ней, я словно на пегасе.
Я здесь ищу ключи заветных слов.
Моя надежда всё ещё не гаснет.

И мой крылатый конь несёт меня туда,
Где я смогу увидеть всё былое.
Жить прошлым в настоящем – сушая вражда.
Поэтому я нахожу иное.

Погожий июньский день,
Но мне хочется укутаться в плащ.
Касторку пить сказал лечащий врач.
И я шатаюсь по дому, как усталая тень.

Укутавшись, как следует в плед,
Мне стало немного тепло.
Меня раздражает неоновый свет.
А за окном уже стало непривычно темно.

И в такой вот скучный день
Мне становится вновь одиноко.
Я ложусь на кровать, я как старая тень.
И в груди только сердце движется робко.

Одно единственное

Одно единственное правило необходимое,
Не потерять себя в суете миров. Безупречное
Может стать безобразным. Вечное
Может разрушиться за пару секунд.

Одно единственное ценное. Мгновение
Пропадает, исчезает неизученным.
Нужно разорвать липкое сомнение,
Не остаться навсегда измученным.

Одна единственная мечта неиссякаема,
Но ветер не унесёт её, бескрылую.
Мечта ведь с сердцем не разделяема,
Судьба творит историю несокрушимую.

Одна единственная мысль неисчерпаема.
За много лет не всё ещё изучено.
Одна любовь на века не убиваема.
Одна душа навсегда измучена.

Звёзды

I

Бесконечные цепочки красивых и ярких огней.

Так красиво и холодно светитесь вы.

Вас так много, но вы так далеки.

Вас так много, но вы одиноки, как мы.

Миллионы прекрасных, песчаных огней.

Вы нам светите в тайной ночной темноте.

Вы мигаете нам, посылая сигнал.

Как же жаль, что меж нами огромный провал.

Мне так хочется быть одним лишь из вас.

Находиться в далёкой ночной вышине.

Расправиться с болью, раствориться средь вас,

Одинокой песчинкой быть в тишине.

II

Одинокие холодные создания

Подмигивают нам в глубинах вышины.

Не понять им Мирной суеты.

Только космос понимает их страдания.

Красное солнце

Красное солнце светит вдали,

Пробивая в тумане брешь.

Кровью пропитаны земли отцов,
И воздух уже несвеж.

Слабая, слабая дрожь
Не унять её в сильных руках.
И не скрыть мне свой вечный страх
Под давлением веков.

Небо сверкает. В зените солнце
Горит, как огонь молодой.
Не спрятаться мне от палящих лучей
В тених горы вековой.

Что же мне делать с болью своей,
Прятать в глубинах души?
Пока на растерзанном сердце
Не заживут остатки войны.

Как странно понимать,
Что я не знаю ничего.
И как нелепо думать,
Что можно всё узнать
всего за пару лет.

О, вы, Мудрейшие умы времён,

Вы подскажите, как мне научиться:
Людей лечить, дороги строить
И находить всегда пути.

Вчера всё было по-другому.
Светил январь мечтательной Луной,
И отблески её плясали по-иному.
И ветер был холодный и немой.

Весь день вчера я лишь мечтал,
Бродя в заснеженных аллеях на ветру.
И как наивный верил в идеал,
Смотря, уподобляясь лишь ему.

Сегодня тишина. Всё повернулось вспять.
Одна мечта сменяется другой.
Проходят годы – время не достать.
И лишь душа останется пустой.

Душа цветёт, когда есть что-то в ней.
Но если – пустота, то нет души мертвей.

Поэтам

Столпы поэзии – колоссы знаний.
А что из них открыл я для себя?

Пучину авторских сознаний,
Что не утихнет никогда.

И не уменьшить никогда
Их вольность дум свободных,
И чистость мыслей своенравных!
Их имена будут в веках всегда.

И не угаснет пылкость речи никогда.
Своими громогласными словами
Испепеляли Вы в секунду города
И создавали новые озёра и леса.

Новогодний сонет

Зима к нам постучала в дверь.
Холодные морозы!
И в чудо ты сейчас поверь,
И сбудутся все грёзы.

И новый год, как попятам
Идёт за старым вслед.
И не вернуть нам никогда
Тот яркий праздный свет.

Но в Новом мы зажжём огонь,

Пусть светиться звезда.
Я нежно взял твою ладонь,
Мы вместе навсегда.

Пусть в Новый год живут мечты.
Со мною рядом будешь ты.

Небесный простор

Небо. Равнодушное бескрайнее небо,
Растянувшееся над городом света.
Ты несёшь в себе тяжкое бремя,
Разбиваясь на осколки всё время.

Небо. Ты веками вбираешь сомненья,
Выходящие из каждого племени.
И ночами плача на Землю,
Ты роняешь слёзы, как капельки.
Заливаешь всё странной горестью,
Оживляя все стены и камушки.
И все лица наполняешь ты силою,
Добавляя в мир яркие краски.

Столетия. Протекают беспечно и медленно,
Повторяя свой замкнутый круг.
Оставаясь всегда в одиночестве,
Ты обрекаешь себя на уныние.
Не замечая последствий вокруг.

Небо. Полыхаешь ты ярким пламенем

На закате летнего вечера.
И становишься тёмным маревом
На рассвете полночного веера.

Звёзды. Разбрелись по мёртвому городу,
Молчаливыми стали. По-новому
С высоты ещё смотрят на нас.
Облака. Застилают бескрайнее море,
Создавая иллюзию жизни.
Понимая всё тяжкое горе,
Защищают от горести нас.

Время. Разбитое на сотни осколков.
Оставаясь всегда неизменным,
Ты дружишь и с нами, и с Небом.
Находя себе много врагов.

Небо. Равнодушное бескрайнее небо,
Растянувшееся в даль. И по ветру
Поплывут облака. Без ответа
Ты оставишь меня, яркое Небо.

Легенда

Я и Легенда и Миф, Я снова легенда!
Меня любят, меня восхваляют.
И нет справедливости, и нет здесь ответа.
Как жить суетой, которую славят?

Нет жизненного права, ведь я же легенда.
Меня все ругают, и мною же правят!
Я миф, я икона, я снова легенда!
Пока и прощай, меня убивают.

Анархия вступит, когда я взорвусь,
Сдохну и в славную землю зареюсь.
Умру, истощусь и снова взорвусь.
Но сейчас я легенда, пока я легенда!

Терзайте меня, убивайте, стреляйте!
Я всё же останусь в ваших сердцах.
Придумайте, что же мне делать. Отдайте
Голоса смех, и в душу стреляйте.
Ведь я чёртова ваша легенда!

К природе

О, как прекрасно чудо мира!
О, как прекрасен тот листок!
Как виртуозно и незримо
Он падает у ваших ног.
Как долговечно, незабвенно
Таится в нём немая красота!
И как чудесно шелестит листва,
Ковром златым покрыв всю землю!

Небо

Смотрю я на небо:
В тот день, когда оно светло и чисто,
Я вижу в нём праздные краски.
Когда же всё небо становится чёрным,
Оно надевает страшные маски.
Становится дикое небо свирепым, и буйным.
Тогда человек постепенно робея,
Просит у властного неба прощенья.

Первый снег

О, как искрится на земле январский свежий снег!

Он выпал ночью, свежий и хрустящий.

И как забавно оставлять на нём свой первый след,
И слышать ветра отголос звенящий.

Луна ещё осталась, нам видна,
Но розовый рассвет её затмил.
И так пленительно к себе манил
Той красотой, что издали видна.

Вот солнце встало – благодать!
Его чудесный свет всё пробудил.
И жизнью весь Зелёный Город забурлил.
Так хорошо кругом, что хочется кричать.

Сломанная любовь

Как трудно вновь почувствовать любовь,
Когда чужое сердце для меня закрыто.
Из рваной раны льётся кровь.
И чувство трепетное вновь разбито.

Как трудно вновь почувствовать любовь,
Когда моё немое сердце для тебя закрыто.
Ведь старые мгновения счастья не вернёшь.
И лишь на маленьких осколках из стекла
Всё наше прошлое не позабыто.

Ты ушла.
И свет в моей квартире вновь погас.
И я остался лишь в тиши.
А ты живешь на тёплых континентах и морях.
Я – в серой городской глуши.

Ты одна.
Мечтаешь. Тихо сердце бьётся в раненой груди.
Тихо плачешь. Холодно слезам.

Горький плач – порыв души.

Ты вспоминаешь. Слезы льются бесцветно по щекам.

Ты ушла.

Как долго будет длиться боль?

Ведь мы страдаем от сомнений.

И так ужасно чувствовать волнения. Боль

Сжимает моё сердце вновь.

Хранитель Кольца

В твоих глазах – лишь страх и сожаление,
Но есть и капля веры на спасение.
Ты слишком многое прошёл, чтобы всё бросить и уйти.
И надо сделать то, что всех должно спасти.

В твоей руке лежит всевластное кольцо.
Оно блестит, но от кольца лишь происходит зло.
И сердце смелое бьётся всё сильнее и сильнее.
«Ну! Возьми же меня и надень поскорей!»

И вновь ты окутан тенью сомнений.
И в глазах появилась власть искушений.
Но если в Средиземье есть Высшая сила,
То защитит тебя она от злого соблазна.

И есть в этом мире лучик надежды.
И капелька света огонь в тебе зажгла.
И ради добра в мире забвенном.
Ты должен спасти всех от Врага.

И нету в мире больше порождений ада

Ты выбросил кольцо и спас мир от Заката.
И Сердце храброе бьётся спокойней:
Откладывается встреча со злой преисподней.

И в Роханском поле колыхнётся трава.
И в чистом небе поплывут облака.
И полон Мир светлой надежды, любви.
И солнце встало на краю Земли.

Творец – Сказочник

Позвольте выдать Вам секрет,
Что страсти нет,
Когда лишь разум рассудительный твердит.
О, нет – и не секрет я выдал,
Ведь всем давно известно –
Лишь в страсти виден миг творенья!
Не в разуме холодном, отчуждённом,
А в ней – в безудержной, томимой,
В моменте сокровенья, ничтожном миге жизни!
Но этот миг своей красотой, своим величием
Готов затмить расчётливые планы разума сего.

Была ли страсть во время Сотворенья?
Когда невидимая нить нашла свою стезю
И протянулась от Творца к творенью сему?
Была ли страсть? Был миг?
Не ведомо мне самому, а ведомо ль Творцу?
Ведь создал нас творящими, клонящими коленья,
Меняющимися из поколенья в поколенья,
Порой с холодным разумом, порой в мечтах,
И с кратким мигом страсти,

Блеском страсти в огненных очах!

Вы спросите, я кто таков? Судья ль?

Иль просто автор строк, растянутых в пространстве?

Я вам скажу – я тот, кто жаждет страсти,

Увидеть страсть творенья!

Я Гамлет, отчуждённый и покинутый,

Умеющий творить, страдать

От собственных желаний и мечтаний... умирать.

Я лик с портрета Дориана Грея,

Продавшего всего себя порокам,

Может... страсти?

Я странник, заблудший в мир иной.

Я человек, отдавшийся творенью.

Я тварь Его!

И кто же я такой?

Всего лишь самомнение.

Я Сказочник, страдающий в момент творенья

страсти. Всего лишь человек. Правша,

А может быть, левша,

А может, я безрукий и безликий.

Тогда я морок и фантом!

Ну раз на то пошло,

Тогда я – Он,

Господь и Бог!..

Для самого себя!

Творящий страсть, и в ней же погибаю!
Я агнец, влеющий, я чёрт, я Сатана!
Я Сказочник, боящийся творенья страсти.

При создании обложки использована иллюстрация автора Mimadeo (<https://ru.depositphotos.com/196190622/stock-photo-fantasy-dark-forest-grungy-textures.html>)